

## Б) Экспедиція графа Войновича къ персидскимъ берегамъ.

(1781 — 1782).

### I.

Поводомъ къ этой экспедиціи было желаніе правительства Екатерины утвердиться на южныхъ берегахъ Каспійскаго моря. Начальникомъ экспедиціи былъ выбранъ далматинецъ графъ Войновичъ; командованіе же надъ нашими морскими и сухопутными силами, сосредоточенными въ Астрахани, было вручено Суворову.

Послѣднему, однако же, приходилось бороться съ интригами и тайными, и явными, сильно умалявшими его-власть.

Въ то время, какъ Войновичъ уже готовился къ морской экспедиціи къ берегамъ Персіи, онъ, Суворовъ, по его словамъ, «не только не участвовалъ въ распоряженіяхъ, касающихся до сей экспедиціи, ниже свѣдѣнія о немъ самомъ какого имѣлъ» Пренебреженіе было слишкомъ замѣтное; какъ и нарушеніе инструкціи, данной Суворову; но повидимому, Чернышевъ, вице-президентъ Адмиралтействъ-Коллегіи, игралъ двойную игру и стоялъ за спиной далматинскаго графа.

29 іюня 1781 года графъ Войновичъ, назначенный 3 сентября предыдущаго года начальникомъ Астраханской эскадры, вышелъ изъ Астрахани въ море къ берегамъ Персіи, даже не увѣдомивъ Суворова, на что послѣдній жалуется Потемкину въ письмѣ отъ 3 августа 1781 года.

Подъ командой Войновича было три двадцати-пушечныхъ фрегата, одна бомбарда и два палубные бота. Всѣ эти суда, спущенныя на воду въ казанскомъ адмиралтействѣ, пришли въ Астрахань Волгой.

Найдя предполагаемую базу въ Каспійскомъ морѣ неудобной, графъ, 27 іюля, кинулъ якорь въ Астрабадскомъ заливѣ, въ виду Ашрефа, и немедленно вступилъ въ переговоры съ губернаторомъ Мазендарана, Фетъ-Али ханомъ, чтобы черезъ него завести сношенія съ его дядей, извѣстнымъ Ага-Магометъ-ханомъ, основателемъ каджарской династіи, а въ то время владѣтелемъ Астрабадской провинціи.



Войновичъ переслалъ грозному евнуху письмо, гдѣ изложилъ цѣль прихода эскадры и желанія русскаго правительства, а, въ заключеніе, предложилъ Агѣ-Магомету союзъ съ Россіей. Въ ожиданіи отвѣта, наши офицеры дѣлали съемки и поѣздки внутрь страны, изучали берега и т. п.

Въ сентябрѣ, евнухъ, видшій тогда войну, прислалъ командиру нашей эскадры чрезвычайно любезное письмо. Онъ соглашался уступить русскому правительству мѣсто для постройки факторіи на морскомъ берегу, но вмѣсто Ашрефа, увеселительной резиденціи шаховъ, предлагалъ урочище Городовинъ (Грав-дини-Ашрефъ). Предложеніе о союзѣ Ага-Магометъ принялъ очень охотно: его политическое положеніе было незавидно.

Отношенія графа Войновича къ туземному населенію были самыя дружественныя, тѣмъ болѣе, что, по персидскимъ источникамъ, онъ продавалъ товары высшаго достоинства по крайне дешевымъ цѣнамъ, а отъ жителей самыя пустые предметы покупалъ за дорогую цѣну. Онъ же угощалъ братьевъ Али-Магомета и, въ свою очередь, бывалъ у нихъ.

Начатое въ ноябрѣ сооруженіе въ Городовинѣ новаго города продолжалось безостановочно. Войновичъ выстроилъ изъ тростника казармы, баню, пекарню, госпиталь, провіантскій магазинъ, нѣсколько домовъ и пристань. Для защиты новаго поселенія поставили батарею, вооруженную восемнадцатью орудіями, которыя сняли съ судовъ.

Такъ прошло болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Все было спокойно. Русскаго флага въ Городовинѣ Войновичъ пока не поднималъ, поджидая разрѣшенія отъ Потемкина, къ которому онъ отправилъ Варваци. Онъ переписывался и съ Жуковымъ, исправлявшимъ тогда должность астраханскаго губернатора.

## II.

Между тѣмъ противная намъ партія персовъ изъ числа приближенныхъ Аги-Магометъ-хана не дремала. Ей удалось возбудить подозрѣніе въ евнухѣ разказами, будто въ Астрахани формируется русскій корпусъ, который долженъ высадиться на персидскомъ берегу и завладѣть частью персидской территоріи. Изъ словъ Суворова въ письмѣ отъ 9 ноября 1781 года Турчанинову («Войновичъ кричитъ: у него сорокъ тысячъ») можно предположить, что командиръ нашей эскадры не умѣлъ скрыть своихъ намѣреній, забывалъ, что имѣетъ дѣло съ подозрительными азіатами

Такъ или иначе, Ага-Магометъ-ханъ рѣшилъ переимѣнить свою политику въ отношеніи русскихъ. Вѣроятно, и лично онъ сталъ недовѣрять намѣреніямъ Войновича.

Въ концѣ декабря 1781 года Фетъ-Али-ханъ (Баба-ханъ, будущій шахъ), подъ предлогомъ охоты, пріѣхалъ со свитой въ Грав-дини-Ашрефъ и, обмѣнявшись любезностями съ комендантомъ нашей эскадры, пригласилъ его и русскихъ офицеровъ въ гости къ одному мѣстному хаджи, въ деревню, находившуюся въ десяти верстахъ отъ берега.

Войновичъ принялъ приглашеніе, хотя тотъ же Фетъ-Али не рѣшился лично сдѣлать визитъ графу, а позволилъ побывать у него въ гостяхъ только нѣсколькимъ представителямъ кадjarской аристократіи.

15 декабря хаджи прислалъ лошадей для Войновича и офицеровъ, и всѣ они, въ общемъ, семь человекъ, отправились въ гости, безоружные.

## III.

Когда толпа, состоявшая болѣе чѣмъ изъ пяти тысячъ персовъ, увидѣла начальника нашей эскадры и его свиту, она встрѣтила ихъ радостными восклицаніями, которыя смутили нашихъ, такъ какъ въ душу имъ закрались подозрѣнія.

Хаджи сталъ угощать Войновича и его свиту. Когда у нихъ зашумѣло въ головѣ, ихъ арестовали.

Черезъ два часа на нихъ одѣли большія деревянные колодки и бросили плѣнниковъ въ грязное помѣщеніе, гдѣ они не могли ни стоять, ни ходить. Пятьдесятъ человекъ морскихъ служителей, работавшихъ въ лѣсу, тоже попались въ плѣнъ.

Черезъ нѣсколько времени командиру нашей эскадры предложили послать въ Городовинъ приказъ, чтобы весь экипажъ нашихъ судовъ свезли съ берега, какъ и орудія, а крѣпость уничтожили.

«Волкъ въ овечьей шкурѣ» — такъ персы звали Войновича — сперва запротестовалъ, но затѣмъ сдался передъ угрозами и исполнилъ требованія Фетъ-Али-хана, пославъ на эскадру капитанъ-лейтенанта Баскакова. Русское укрѣпленіе было срыто, а все прочее разрушено до основанія.

Несмотря на это, графа не отпустили, а въ кандалахъ, при письмѣ Фетъ-Али-хана своему дядѣ, 20 декабря отправили къ Агѣ-Магомету, въ Сары, отстоявшія отъ Городовина въ восьмидесяти шести верстахъ, куда онъ только наканунѣ прибылъ.



Коварный евнухъ принялъ плѣнныхъ весьма ласково. Извинившись передъ комендантомъ нашей эскадры въ причиненныхъ ему непріятностяхъ, которыя, по его увѣренію, явились слѣдствіемъ «не всегда вѣрныхъ донесеній его подчиненныхъ»—и между ними хана бакинскаго (онъ угощалъ нашихъ офицеровъ), евнухъ бралъ своихъ «гостей» съ собою на охоту и, вообще, въ отношеніи ихъ, былъ крайне предупредителенъ.

Съ помощью богатыхъ подарковъ приближеннымъ Аги-Магомета, Войновичу удалось, наконецъ, добиться освобожденія. Но, боясь, что народъ не согласится отпустить плѣнныхъ, евнухъ уѣхалъ изъ города.

Дѣйствительно, озлобленные персы окружили квартиру графа и офицеровъ эскадры. Все же одному старшинѣ удалось провести русскихъ въ свой домъ, послѣ чего онъ далъ имъ лошадей. Боясь погони, плѣнники проскакали всѣ восемьдесятъ шесть верстъ, не смѣняя лошадей. Послѣднее, впрочемъ, мало вѣроятно.

Освобожденіе Войновича произошло въ первый день новаго, 1782 года, въ тотъ день, когда Потемкинъ прислалъ разрѣшеніе на поднятіе въ Грав-диш-Ашрефъ нашего флага.

2 января 1782 года, черезъ восемнадцать дней, графъ вернулся со свитой на эскадру, послѣ чего заболѣлъ сильнымъ нервнымъ разстройствомъ. Немедленно сняться съ якоря онъ не могъ, такъ какъ устье Волги въ это время покрыто льдомъ. Пришлось зимовать у персидскихъ береговъ.

Пробывъ въ Астрабадскомъ заливѣ до половины іюля, въ ожиданіи переменъ политическаго положенія, онъ, въ концѣ концовъ, отплылъ въ Баку, для улаженія недоразумѣній съ Фетъ-Али-ханомъ дербентскимъ, а 16 сентября 1782 года кинулъ, послѣ почти пятнадцатимѣсячнаго плаванія, якорь въ виду Астрахани.

Такъ кончилась—вполнѣ безплодно—экспедиція наша къ берегамъ Персіи, экспедиція, которой страстно жаждалъ Суворовъ, ожидая отъ нея многого. Но когда Войновичъ вернулся въ Астрахань, Александра Васильевича тамъ уже давно не было.

*В. А. Алексѣевъ.*

